# ИСТОРИЯ

УДК 94 (367) : 929.5 «13/14» DOI : 10.5281/zenodo.16889877 EDN: UKZMMG

## КНЯЗЬ МСТИСЛАВ РОМАНОВИЧ КИЕВСКИЙ: ШТРИХИ БИОГРАФИИ

**© 2025 *С.Н. Абуков***
*ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

В данной работе рассматривается биография князя Мстислава Романовича из смоленской династии Ростиславичей, погибшего на реке Калка в Приазовье в 1223 году, и который известен в историографии с прозвищем "Старый". Это один из крупных представителей династии древнерусских князей домонгольского периода. Князь прожил долгую жизнь, с годами поднимаясь по иерархической лестнице Рюриковичей. Он правил в таком крупном центре Древней Руси, как Смоленск, а в последние годы своей жизни занимал киевский престол. В статье освещаются основные этапы жизни Мстислава, включая дискуссионные вопросы.

***Ключевые слова:*** Мстислав Романович, Русь, Рюриковичи, Киев, князь, могущество княжества, происхождение.

Князь Мстислав Романович, известный в историографии с прозвищем «Старый» – последний из крупных Мономашичей домонгольского периода, который довольно продолжительное время занимал киевский стол. Вообще, среди разветвившегося к началу XIII в. правящего рода древнерусских князей его фигура привлекает внимание. Проживший долгую жизнь, этот Рюрикович в свое время принимал активное участие в бурных событиях княжеских усобиц на Руси и был убит в плену после разгрома монголами русских войск в Приазовье на Калке в 1223 г. Именно Мстислав Романович был первенствующим русским князем, выступившим в степь против неизвестного тогда еще врага. Роковым образом судьба князя оказалась связана с Донецким краем.

Надо сказать, что, несмотря на очевидный статус формального главы Руси на момент событий 1223 г. этот князь находится в тени своих более прославленных родственников, младших и старших современников: Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, Мстислава Мстиславича Удатного, Рюрика Ростиславича, Романа Мстиславича Великого, которым посвящена значительная литература. Его упоминали отечественные историки дореволюционного времени – авторы фундаментальных трудов по русской истории, но только в ходе общего изложения (В.Н. Татищев [1], Н.М. Карамзин [2], М.П. Погодин [3], С.М. Соловьев [4], Д. Феннел [5]. Некоторый краткий биографический и генеалогический интерес проявился в специальных работах. Так, его мы находим в генеалогических таблицах Н.А. Баумгартена [6, p. 39]. Затем краткую информацию о нем дает советский историк О.М. Рапов [7, с. 179]. Некоторое оживление внимания к его личности можно заметить в нач. XXI в. на фоне общего всплеска интереса к генеалогии. О Мстиславе Романовиче кратко сообщал в своих работах о Рюриковичах Л.В. Войтович [8, с. 521] и М.Г. Прохоров [9, с. 280-281]. Жизненный путь князя, не затрагивая спорные моменты, проследил в своем

справочном издании Д.В. Донской [10, с. 492-493]. Биограмму князя, посвященную генеалогическим вопросам, написал польский историк Д.Домбровский, где затронул также проблему его возраста [11, с. 472-476] и др. Все эти работы важны, но ни одна не дает цельного представления о биографии князя и не раскрывает в полной мере его политической деятельности. Развернуто Мстислав Романович представлен в одной из популярных отечественных исторических энциклопедий, но это совокупность фактов без их критического анализа [12, с. 769]. Следует признать, что расширенной биографии князя, с учетом спорных моментов, написано не было.

В статье мы рассмотрим происхождение, предполагаемую дату рождения, прозвище и известные из летописей события жизни Мстислава Романовича. Князь происходил из смоленских Ростиславичей. Все его прямые предки: отец Роман, дед Ростислав, прадед Мстислав Великий, прапрадед Владимир Мономах и т.д. занимали киевский стол. Он был сыном старшего из сыновей киевского князя Ростислава Мстиславича. Это была отличная стартовая площадка для того, чтобы со временем, по лествичному праву (не все историки признают его существование) также стать киевским князем. Среди различных линий Рюриковичей Ростиславичи являлись одной из наиболее сильных. Периодически они контролировали ось Киев-Смоленск-Новгород, то есть знаменитый в прошлом путь «из варяг в греки». В нач. XIII в., на пике могущества, когда сам Мстислав Романович уже княжил в столице Руси, под власть потомков Ростислава Мстиславича перешел ряд русских земель, о чем будет сказано ниже. Многочисленный клан сохранял в целом единство, что было непросто в период усобиц и разновекторности интересов. Пожалуй, только Ольговичи демонстрировали похожую родовую солидарность. Мать князя принадлежала к Ольговичам, а именно была дочерью новгород-северского, а затем черниговского князя Святослава Ольговича, очень вероятно, от его брака с дочерью новгородского боярина Петрилы [1, с. 148]. Последний брак сопровождал некий скандал (местный владыка отказался венчать пару), подноготной которой источники не раскрывают, так что историки высказывали по этому поводу свои догадки [13, с. 258-259]. Впрочем, этот любопытный сам по себе сюжет, связанный с родителями матери Мстислава, иная тема.

Вероятно, что первое безымянное упоминание князя относится к 1167 г., когда княжичи, сыновья Романа Ростиславича вышли вместе с отцом встречать во время приезда из Киева своего деда князя Ростислава Мстиславича [14, стб. 528]. Смоляне устроили тогда высокому киевскому гостю помпезную встречу, начав приветствовать его за 300 верст от города. Конкретно же первое упоминание Мстислава в Ипатьевской летописи отмечено, при корректировке даты, под 1176 г., где сказано, что отец киевский князь Роман Ростиславич послал брата Рюрика и двух сыновей на половцев [14, стб. 603]. Можно уточнить, что это был май месяц [10, с. 492]. В этом сообщении один из сыновей киевского князя назван Борисом, но, без сомнения, речь идет о Мстиславе под его крестильным именем. Трудно сказать, почему оба имени князя чередуются при упоминании. Это довольно редкий, но не единственный случай в летописях.

Княжеское имя Романовича отсылает к прадеду Мстиславу Великому и дяде Мстиславу Храброму. Вообще, это оно было одним из самых популярных среди Мономашичей. Крестильное имя восходит к святому князю Борису Владимировичу. В это имя к было достаточно распространенным у Рюриковичей, и как княжеское и как второе, христианское. Судя по атрибуции найденным печатям, его носил также и отец князя Роман Ростиславич, что можно встретить не так часто [15, с. 93]. Вообще, далеко не у всех Рюриковичей домонгольского времени известны их крестильные имена.

Исходя из даты первого упоминания и других фактов, постараемся вычислить дату его рождения, обратив внимание на некоторые важные детали. Попробуем определить максимальные рамки, а затем их сузить. Отец киевского князя Мстислава Роман Ростиславич женился в 1149 г. [14, стб. 368]. Значит, его сын не мог появится на свет ранее этого года. В 1167 г., как отмечалось, он уже принимал участие в торжествах во время прибытия деда. Однако, жена Романа сама родилась, без сомнения, от упомянутого выше новгородского брака Святослава 1136 г. и ей тогда было не более 12 лет, а то и того меньше. Такие ранние браки вполне были в духе эпохи, как на западе, так и на востоке Европы. Логично предположить, что ее собственные дети появились на свет не ранее сер. 50-х гг. XII в. Мстислав-Борис не был старшим (его брат Ярополк с 1171 г. правил в Смоленске), и тогда верхняя граница его рождения смещается на втор. пол. 1150-х гг. Что касается первого упоминания князя в 1176 г., то Рюриковичи теоретически могли участвовать в походах с 12 лет, но все же в данном конкретном походе на половцев под руководством дяди логично отодвинуть верхнюю дату рождения на начало 1160-х гг. Учтем, что в 1195 г. Мстислав Романович уже выдал замуж свою дочь-ребенка, которой было не больше 10 лет [16, с. 36]. Очевидно, что в 1167 г. он был ребенком и даже не назван по имени. В 1223 г. весьма пожилой, по понятиям времени, князь еще участвовал в битве на Калке. Д.Домбровский определяет время его рождения в интервале 1156-1162 гг. [11, с. 474]. Думается, что возраст в 14-16 лет представляется наиболее подходящим для начала военной деятельности княжича под руководством старших родичей. Кстати, первый известный нам опыт оказался для Мстислава неудачным: поход закончился победой половцев у Ростовца и бегством Ростиславичей, к радости Ольговичей, о которой сообщает летописец [14, стб. 603].

После 1177 г. из летописей исчезает старший брат Мстислава Ярополк, что говорит о его ранней смерти [14, стб. 604]. Таким образом князь стал единственным наследником отца.

Первое самостоятельное княжение юного Мстислава прошло во Пскове. Для правления в столь юном возрасте не было ничего необычного. Однако, здесь у него разгорелся конфликт с представители местной власти, которые не хотели его княжения, так что дяде новгородскому князю Мстиславу Ростиславичу после похода на чудь пришлось завернуть во Псков и арестовать противников племянника, урегулировав затем ситуацию [14, стб. 608]. Вообще, правление дяди в Новгороде, а племянника в вассальном Пскове интересный пример такого родственного княжения на старшем и младшем столах. Впрочем, псковское княжение Мстислава оказалось недолгим.

В 1180 г. отношения между братьями Романом и Мстиславом Храбрым едва не привели к столкновению между ними. Поводом послужило намерение новгородского князя пойти войной на мужа сестры, полоцкого князя Всеслава Васильковича, которому воспротивился старший брат. Последний послал в качестве поддержки сына Мстислава в Полоцк. Такая жесткая позиция Романа Ростиславича, пригрозившего выступить против брата, остановила намерения новгородского князя [14, стб. 608-609].

В том же году Мстислав Романович потерял отца, киевского князя. Понятно, что его статус изменился и не в лучшую сторону. В Киеве и волости установился своеобразный дуумвират Святослава Всеволодовича (Ольговича) и Рюрика Ростиславича (Мономашича) при старшинстве первого. В представительном походе на половцев в 1184 г. Мстислав Романович упомянут в числе младших князей, которые были посланы наперед. И в следующем году князь шел в авангарде против кочевников. Русские князья действуют успешно [14, стб. 631, 635]. Не ясно, где в это время княжил Романович. Вероятно, он правил где-то на юге и ему достался один из городов

Киевского княжества при дяде Рюрике. Это была распространенная на Руси феодальная форма родственного вассалитета, а Мстислав был старшим в следующем поколении Ростиславичей.

О все возрастающем статусе князя говорит и тот факт, что в 1195 г. Мстислав породнился с могущественным Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо, выдав свою дочь за старшего сына владимиро-суздальского князя Константина [15, с. 36]. Брак следует рассматривать в контексте общего укрепления связей между Юрьевичами и Ростиславичами. Всего таких браков между этими двумя линиями Рюриковичей в кон. XII – нач. XIII вв. будет заключено три [17, с. 5-9].

Довольно неудачным стал для Романовича 1196 г. В ходе усобицы Ольговичи при поддержке некоторых полоцких Всеславичей выступили против смоленского князя Давыда Ростиславича, который двинул против них племянника Мстислава, но он оказался разбит и попал в плен. Поражение тем более неожиданное, что Мстислав сражался доблестно, и смог обратить часть противника в бегство, но вернувшись на поле боя, был взят в плен, приняв врагов за своих [14, стб. 691-694]. Такие случаи в XII в. известны. Надо сказать, что пленение противника в ходе междуусобиц было большим успехом для победителей и позором для проигравших. Мстислав, уведенный в Чернигов, вскоре был освобожден. Участие в судьбе плененного свата принял Всеволод Большое Гнездо [18, стб. 413].

В 1197 г. Мстислав Романович после смерти дяди Давыда Ростиславича занял смоленский стол. Редактор Киевской летописи в составе Ипатьевского свода игумен Моисей, весьма лояльный и внимательный к Ростиславичам, подчеркивает тот факт, что дядя свой «стол дал» племяннику [14, стб. 704]. Но Мстислав Романович был старшим в следующем поколении и такой переход Смоленска следовал из родового наследования (последний из живых дядей – сын Ростислава Мстиславича Рюрик княжил в Киеве). Можно сказать, что после дяди Рюрика его законным преемником по родовому счету был именно Мстислав.

В бурных событиях в Южной Руси в нач. XIII в. Мстислав неожиданно помог Ольговичам в борьбе за Галич, за который развернулось соперничество русских князей, венгров и поляков. В 1206 г. он прибыл с племянниками из Смоленска, приняв участие в походе на Галич [18**,** Лавр, стб. 426-427]. Вероятно, тесным связям с черниговскими князьями способствовало родство Мстислава по матери. Вокняжившиеся в итоге в Галицкой земле Игоревичи были его двоюродными братьями. Позднее епископ смоленский даже вынужден был оправдывать перед Всеволодом Юрьевичем своего князя за союз с Ольговичами, о чем, как видно, просил сам Мстислав [2, с. 562. прим. 118].

Однако усилившиеся Ольговичи во главе с Всеволодом Чермным вскоре нанесли удар по Мономашичам, выгнав Рюрика из Киева, а сына Всеволода Большое Гнездо из Переяслава. В этой борьбе Романович – верный союзник дяди Рюрика. Лищившись Киева, Ростиславичи удержали в Киевской земле плацдармы для продолжения борьбы за столицу. В Белгороде засел Мстислав Романович. Город в 23 км. на юго-запад от Киева имел не только важное военное положение как крепость, но и издавна был центром епархии [19, с. 137-138]. В ходе контратаки Ростиславичам удалось вновь занять Киев, но и на этот раз черниговский князь Всеволод Чермный, собрав большие силы, вернул столицу. Понимая, как важно было изгнать Ростиславичей из окрестностей Киева, Ольговичи затем всю свою мощь направили на осаду Мстислава Романовича в Белгороде. В кровопролитном противостоянии Мстислав вынужден был запросить у победителей мир, оставив город и вернуться в Смоленск [18**,** стб. 427-429].

Тогда, видимо, временно пали все плацдармы Ростиславичей в Киевской земле (1207 г.) [5, с. 69]. Однако и на этот раз торжество Ольговичей было недолгим. Рюрик опять выбил соперников из Киева и в девятый, как по максимуму подсчитал все его перемещения Л.Махновец, занял столицу Руси [20, с. 522].

Ростиславичам потребовалось время, чтобы взять реванш. В 1212 г. они организовали масштабный поход на Киев. Деятельную роль в этом сыграл не Мстислав Романович (Рюрик тогда уже сошел с исторической сцены), а его двоюродный брат новгородский князь Мстислав Мстиславич Удатный. Совместно они выступили из Смоленска, завязав бои у Вышгорода, после чего вошли в Киев, где как старшего посадили на столе Мстислава Романовича. Чтобы окончательно нейтрализовать претензии Ольговичей Ростиславичи осадили Чернигов. В трактовке новгородской летописи, симпатизирующей своему князю, выходит, что именно Мстислав Удатный посадил на столе старшего двоюродного брата и поднял весь клан Ростиславичей [21, с. 252]. Вероятно, описание особой роли Удатного не так далеко от реальности. Это был самый воинственный среди потомков Ростислава Мстиславича. Спустя четыре года Мстислав Удатный отбил владимирский стол для Константина Ростовского, зятю Мстислава Романовича, победив на Липице младших Всеволодовичей [21, с. 254-257]. С такой трактовкой роли Мстислава Мстиславича в борьбе за Киев согласился М.П. Погодин [22, с. 423]. Правда, несколько иначе и, как кажется, более объективно рисует развитие событий Воскресенская летопись, где во главе похода назван все же Мстислав Романович, а также перечислены и другие Ростиславичи, его младшие двоюродные братья, совместно выступившие на Ольговичей [23, с. 118].

Среди союзников Ростиславичей здесь же упомянут Ингварь Ярославич Луцкий из волынской линии Изяславичей. В связи с этим любопытно отметить, что Мстислав Романович не был старшим не только среди потомков Владимира Мономаха, но даже среди потомков Мстислава Великого. Формально по родственному счету на тот момент таковым являлся упомянутый луцкий князь Ингварь Ярославич, который, как видно, пытался тогда напомнить о своем старшинстве. Но среди волынских князей не было единства, а собственных сил Ингварю не хватило, чтобы подкрепить свои права. Он не смог противостоять Ростиславичам и должен был оставить Киев. Эти события имели место в июле 1212 г. [20, с. 522]. Были еще жив один двоюродный дядя Мстислава – сын Владимира Мачешича, но эта ветвь не пользовалась на Руси влиянием.

Победа Ростиславичей на десятилетие стабилизировало и положение в «Русской земле». Правление Мстислава в Киеве подкреплялось родней в Галиче, Смоленске, Новгороде, Киевщине. На какое-то время под их власть попал даже Полоцк [21, с.263]. На Руси у Мстислава Романовича не нашлось соперников. Среди Ольговичей после смерти Всеволода Чермного не оказалось сильной фигуры. Крайне нестабильным было положение на Юго-Западе Руси, где в усобицах и внешних нашествиях юные дети Романа Великого боролись за наследие отца. В Северо-Восточной Руси сыновья Всеволода Большое Гнездо Константин и Юрий вели между собой войну за лидерство. Главными защитником Константина Ростовского, как говорилось выше, выступил Мстислав Удатный. И хотя сам киевский князь непосредственно участия здесь не принимал, но послал сына Всеволода с подмогой [24, с. 111]. В конечном счете власть во Владимире на Клязьме получил в 1218 г. Юрий Всеволодович, но он меньше, чем дед, дядя и отец интересовался делами Южной Руси. В 1221 г. киевский князь совершил поход на Галич, где засели венгры, вместе с Мстиславом Мстиславичем и в его поддержку [24, с.118]. Князья сильно разорили галицкие земли и взяли много пленных, но сам стольный город Мстиславу Удатному взять удалось позднее. 1221 г.

для Мстислава был омрачен смертью дочери, вдовствующей ростовской княгини, которая после смерти мужа стала монахиней, а также изгнанием сына Всеволода из Новгорода [24, с. 118]. Правда в следующем году Мстислав Киевский компенсировал потерю, когда смоленскими войсками был взят Полоцк, и здесь стал править сын киевского князя Святослав [25, с. 233]. Все шло своим чередом, пока на горизонте в 1223 г. не появились монголы.

Летопись изображает главным инициатором оказания помощи половцам и выступления против монголов Мстислава Удатного, связанного родством с ханом Котяном, просившим русских князей о заступничестве. Половцы не скупились на подарки [21, с. 265]. Киевский князь поддержал двоюродного брата и половцев, что означало и участие некоторых вассальных и союзных князей Южной Руси. Для такой позиции у киевского князя должна была быть серьезная мотивация. Было ли это осознание масштаба опасности, родственная солидарность или иные причины сказать трудно. Однако, следует отметить, что князья не всегда так охотно подставляли плечо друг другу. Именно в Киеве под эгидой Мстислава Романовича прошел княжеский съезд, куда прибыли и половецкие ханы [26, с. 90]. К походу против монголов присоединились Ольговичи во главе с черниговским князем Мстиславом Святославичем. Это было очень представительное соединение сил Киевской, Волынской, Черниговской, Смоленской, Турово-Пинской земель. Во многом это стало возможным благодаря позиции киевского князя. На помощь деду выступил ростовский князь Василько Константинович, посланный Юрием Всеволодовичем [18, стб. 446].

Главой русских войск был старший из князей Мстислав Киевский, но это только формально. Настоящего единства у русских князей не было. Каждый из трех Мстиславов: киевский, черниговский и галицкий, несмотря на близкое и разностепенное родство, действовали вполне самостоятельно и несогласованно, что и показала битва на Калке. Летописи говорят о конфликте между командующими. Это могли быть и амбиции прославленного в битвах Мстислава Удатного, вынужденного уступить первенство, старые счеты между Мономашичами и Ольговичами, претендовавшими на Киев. Но Тверская летопись выставляет в неприглядном свете именно киевского князя («за грехы наша, и за похвалу и гордость великого князя Мстислава Романовича») [27, стб. 343]. В любом случае, итог оказался трагическим.

На момент битвы Мстислав Романович стоял в арьергарде войск на каменистой возвышенности. Когда уже кипела битва и монголы стали одолевать русских, киевский князь не тронулся с места, укрепив свою позицию [21, с. 266]. Рядом с ним находились князья Андрей и Александр. Дальнейшие события хорошо известны. Три дня князь отбивался от врагов, пока не сдал свой укрепленный стан под обещание бродника Плоскины свободного прохода на Русь, но был атакован, взят в плен и умерщвлен захватчиками, которые задавили их досками, сев сверху пировать [21, с. 63]. Важно отметить, что рассказ о гибели русских князей идет вслед за их пленением на поле битвы. Следует дополнить, что русская версия гибели Мстислава не совпадает с монгольской. Согласно «Юань ши», Мстислав был доставлен в ставку Джучи и там казнен [28, с. 112; 29]. Эта версия победителей представляется вполне правдоподобной, что не исключает казни после битвы других князей

Что касается семьи киевского князя, то происхождение и даже имя его жены не известно. Сам брак был заключен где-то во втор. пол. 70-х гг., то есть еще при жизни отца Романа. С одной стороны, можно предположить политический брак в интересах Романа Ростиславича. С другой, это должен быть престижный матримониальный союз с сыном действующего киевского князя. Сложность в определении происхождения его

супруги связана, во-первых, с тем, что источники даже косвенно не дают намека. А учитывая тот факт, что князья не вступали в брак ближе третьей степени, да и то в особых случаях, следует исключить родство с младшими черниговскими, туровскими, суздальскими, волынскими и витебскими князьями [30, с. 99-100]. Кроме того, не исключен и брак за пределами Руси. Д.Домбровский считал, что князь мог быть женат дважды [11, с. 476]. Действительно, в такой долгой жизни возможны и два, и даже три брака.

Есть некоторые проблемы с детьми Мстислава Романовича. Следует признать, что сыновьями киевского князя были Святослав, Всеволод и очень вероятно, Ростислав. Одна дочь князя (из старших детей), как не раз отмечалось, была замужем за Константином Всеволодовичем. Она известна под своим монашеским именем Агафья. Зятем Мстислава был некий Андрей, которого относят к туровской линии Рюриковичей [9, с. 361]. В историографии обычно зятем называют и дубровицкого князя Александра (Глебовича), внука туровского же князя Юрия Ярославича [9, с. 362]. Дело в том, что летописи противоречат в этом вопросе: то оба князя названы на Калке зятьями Мстислава, то только Андрей. Так даже в двух изводах Новгородской Первой летописи есть это расхождение [21, с. 263, 266]. То, что в битве Александр находился в стане киевского князя предполагает некие отношения родства или вассалитета. Версию о браке Ярослава Всеволодовича с гипотетической дочерью Мстислава, которая и была матерью Александра Невского, следует признать мало убедительной, как и соответствующее наличие у нее брата Юрия [11, с. 554-558, 565-567].

В заключении необходимо сказать о прозвище Мстислава Романовича, по которому он встречается в современных работах. Достаточно прочесть соответствующее место Лаврентьевской летописи («старый», «добрый»), чтобы понять, что это не более, чем посмертная оценка качеств [18, стб. 446]. Таких прозвищ он не носил, но северный летописец наградил киевского князя такой положительной характеристикой. «Добрым» был и зять Мстислава Романовича ростовский князь Константин Всеволодович (умер 1218 г.) [3, с. 597]. Смысл первого из эпитетов киевского князя не следует понимать буквально, то есть в плане возраста, а как старшего, уважаемого правителя. Что касается второго, то у летописца, вероятно, были какие-то основания для того, чтобы назвать его «добрым» и лежали они в плоскости его личностных качеств, но причин этому мы вряд ли уже узнаем.

Итак, долгая жизнь Мстислава Романовича, трагически связанная с Приазовьем, была типичной для Рюриковичей того времени. Князь родился в самом нач. 60-х гг. XII в. и принадлежал к одной из самых знатных линий Рюриковичей – старшим Ростиславичам, дававшей ему основание стать с годами киевским князем. Однако, князь не блистал достоинствами и особо не смог проявить себя, действуя при дядях Давыде и Рюрике, постепенно продвигаясь в силу родового счета от одного стола к другому. В бурном водовороте событий нач. XIII в. он даже оказал поддержку Ольговичам, связанным с ним родством, но в дальнейшем твердо оставался в стане Ростиславичей, отстаивая интересы своего клана. Фактически, занятие им Киева стало результатом успешной деятельности двоюродного брата Мстислава Удатного и всего клана Ростиславичей, которые выдвинули Мстислава Романовича как своего старейшего члена. Долгое в понятиях времени удержание князем столицы Руси – стечение благоприятных обстоятельств. О браке или браках князя нет сведений. Взрослых детей у Мстислава известно 5 или 6. В походе на монголов и битве на Калке Мстислав «Старый» (прозвище – не более, чем поздняя интерпретация историками) оказался в крайне неблагоприятных условиях, и погиб, казненный захватчиками.

*Статья подготовлена в рамках проекта «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4), финансируемого Минобрнауки России.*

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Татищев В.Н. История Российская. В 8 т. Т. 2-3. Ч. 2. Репринт с год. 1963, 1964 гг. – М.: НИЦ «Ладомир», 1995. – 688 с.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. Т. 3-4. – М: Наука, 1991. – 832 с. .
3. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. 1. Т. 1-2/ Отв.ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев; Вступ. Ст. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриева. 1988. – М.: Мысль. – 797 с.
4. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. VII. Период удельный. – М.: Типография Л.Степановой, 1856. – 483 с.
5. Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200-1304. – М.: Прогресс, 1989. – 296 с.
6. Baumgarten N. Genealoges et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siecle. Orientalia Christiana. No 27. Roma. 1927. – 96 p.
7. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. / Под ред. акад. Б. А. Рыбакова; Рецензенты: д-р ист. наук А. Д. Горский, д-р ист. наук П. П. Епифанов. – М.: Московский государственный университет, 1977. – 264 с.
8. Прохоров М.Г. Мстислав Романович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». В 5-ти т. Т.3. К-О. – Спб: Дмитрий Буланин, 1995. – С. 280-281.
9. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. Біла церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2006. – 784 с.
10. Донской Д. В. Рюриковичи: исторический словарь. – М.: Русская панорама, 2008. – 834 с.
11. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / пер. [с польского] и вступ. слово к рус. изд. К. Ерусалимского и О. Остапчук. – Спб,: Дмитрий Буланин, 2015. – 879 с.
12. Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. Т. 1: А - М. – М.: Олма-пресс, 2001. – 783 с.
13. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. – М.: «Индрик», 2006. – 908 с.
14. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.
15. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. В 2-х т. Т. 1. X - начала XIII в. – М: Наука, 1970. – 325 с.
16. ПСРЛ. Симеоновская летопись. Т. XVIII. – М.: Знак, 2007. – 328 с.
17. Абуков С.Н. Браки детей Всеволода Большое гнездо: политика и генеалогия // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 5–12.
18. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись, Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 496 с.
19. Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII веков. – К.: Наукова думка. 1980. – 223 с.
20. Літопис руський / відп. ред. О. В. Мишанич; за Іпат. списком пер. Л. Махновець. – Київ: Дніпро, 1989. – 590 с.
21. ПСРЛ. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. Т. 3. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 720 с.
22. ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку. Т.7. – М.: ЯРК, 2001. – 360 с.
23. Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. В 3-х т. Т.1. – Спб.; Синодальная типография, 1872. – 667 с.
24. ПСРЛ. Московский летописный свод конца XV века. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. – 463 с.
25. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX – XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. – М.: Наука, 1980. – 268 с.
26. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 10. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 248 с.
27. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Т. XV. – Спб.: Типография Леонида Демиса, 1863. VII с., 504 стлб.

28. Юань ши. Из «Жизнеописания Исмаила» (цзюань 120). Из 2-го «Жизнеописания Субэдая» (цзюань 122) URL : // https://papacoma.narod.ru/articles/kalka_texts.htm
29. Битва на Калке 1223 года в контексте исторической эпохи / Под.ред. А.В. Колесника и В.В. Разумного. – Донецк, М.: Изд-во «Перо», 2023. – 138 с.
30. Абуков С.Н. Седьмая степень родства во внутридинастических браках Рюриковичей в XII веке // Самарский научный вестник. – 2016. – №4 (17). – С. 98–101.

*Поступила в редакцию 06.05.2025 г.*

## PRINCE MSTISLAV ROMANOVICH OF KIEV: BIOGRAPHICAL STROKES

***S. N. Abukov***

The article is dedicated to Mstislav Romanovich of Kyiv from the Smolensk Rostislavichi dynasty, who died on the Kalka River in the Azov region in 1223, and who was incorrectly nicknamed "Old" in historiography. He is one of the prominent representatives of the ancient Russian princes of the pre-Mongol period, known for his activities in in Rus'. The prince lived a long life, rising in the princely hierarchy over the years. He ruled in such a large center of Ancient Rus' as Smolensk, and occupied the Kiev throne for the last 11 years of his life. The article highlights the main stages of Mstislav's life and controversial issues in his biography.

***Key words***: Mstislav Romanovich, Rus’, Rurikids, Kiev, prince, power principality, origin.

**Абуков Сергей Навильевич**
кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: legusha@list.ru

**Abukov Sergei Navil’evich**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Chair of Archeology, Historiography, Source Study and Methods of Historical investigation,
FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, RF.
E-mail: legusha@list.ru